Чжэн Дань улыбнулась и сказала:

— Скоро мы станем настоящей семьёй. Любая проблема, с которой вы сталкиваетесь, естественно, также и моя проблема. Не стесняйтесь говорить.

Санг Цянь тихонько прищёлкнул языком:

"Ты говоришь такие красивые слова, но даже не позволяешь мне держать тебя за руку."

— У Цзу Аня в настоящий момент есть расписка на семь с половиной миллионов серебряных таэлей в казино Серебряный Крюк. Он большую часть времени находится под защитой клана Чу, а остальное время проводит в академии Яркой Луны. Как вы знаете, я не имею права вмешиваться в дела академии. Могу я попросить сблизиться с ним и "позаимствовать" у него расписку?

— И как же мне с ним сблизиться? — Чжэн Дань нахмурилась, зловещее предчувствие росло в её сердце.

— Все мужчины в мире уязвимы перед красавицей, а такие отбросы, как он, ещё больше. Своей внешностью вы наверняка сможете легко очаровать его и заставить выполнять ваши приказы, — Санг Цянь сделал уверенный жест, когда уголки его губ приподнялись в холодной усмешке.

Выражение лица Чжэн Дань сразу стало ледяным. Она встала и горячо спросила:

— За кого вы меня принимаете?

Санг Цянь быстро объяснился:

— Я знаю, что ставлю вас в затруднительное положение, но вы единственная, кому я могу доверять. Вот почему я пришёл за вашей помощью.

Его извинения не успокоили гнев Чжэн Дань:

— Итак, вы пришли к выводу, что ваша невеста соблазнит другого мужчину? — сердито зарычала она.

Санг Цянь нахмурился:

— Не произносите это так ужасно. Я просто хочу, чтобы вы нашли возможность сблизиться с ним. Не то чтобы я прошу вас лечь с ним в постель. Я считаю, что такой жалкий человек, как он, почти не имеет опыта общения с девушками. С вашей внешностью всё, что нужно сделать

— это прошептать ему какую-нибудь сладкую чушь, и он будет танцевать под нашу дудку.

— Его жена — красавица номер один в городе Яркой Луны, Чу Чуянь! С кем-то вроде неё рядом, может ли он действительно считаться человеком, не имеющим опыта общения с девушками? — возразила Чжэн Дань.

— Я никогда не считал вас хуже Чу Чуянь. Что касается внешнего вида, то у каждого из вас есть свои достоинства. Единственная причина, по которой люди считают её красавицей номер один — это уважение к её положению дочери герцога Яркой Луны. Разве вы не думали, что украсть её мужчину поможет избавиться от разочарования, которое вы копили все эти годы? — обострённые чувства Санг Цяня заметили небольшие колебания в тоне Чжэн Дань, поэтому он решил приложить больше усилий.

Он знал, что, несмотря на мягкую внешность его невесты, она всегда считала Чу Чуянь своим соперником. Она легко теряла самообладание, когда дело доходило до вещей, связанных с Чу Чуянь.

Как и ожидалось, глаза Чжэн Дань сразу же загорелись. Она была заинтригована предложением Санг Цяня:

— Раз вы не против, я попробую. Однако, если Цзу Аню удастся воспользоваться мной, единственным кто проиграет – будете вы.

Санг Цянь рассмеялся:

— Другие могут и не знать, но я в курсе, что за вашей нежной внешностью скрывается гордая душа. Мусор уровня Цзу Аня никогда особо не выделялся чем-либо, так как же вы можете позволить воспользоваться собой?

— Ещё рано об этом говорить. Поскольку вы хотите, чтобы я устроила для него медовую ловушку, мне придётся предложить ему некоторые льготы, чтобы его зацепить. Надо готовиться к худшему. Как много вы готовы терпеть?

— Предел моей терпимости… самое большее, объятие. Нет, так тоже не пойдёт. Просто держаться за руки — это всё, что я могу принять! — одна только мысль о том, как Цзу Ань воспользуется его невестой, заставила Санг Цяня поёжиться. — Как только дело будет сделано, я обязательно отрежу ему руки.

Чжэн Дань мягко усмехнулась, увидев ревность Санг Цяня:

"Что такого особенного в том, чтобы держаться за руки? Мне просто нужно потом их вымыть. Просто его эго делает его чрезмерно одержимым такими мелочами".

— Кстати, почему вы все согласились на расписку? Вы же не верите, что у секты Цветущей сливы есть ресурсы, чтобы раскошелиться на все эти серебряные таэли, верно? — спросила Чжэн Дань.

— Секта Цветущей сливы сама по себе не в состоянии собрать столько денег, но это совсем другая история, если мы посмотрим на господина, которому они служат, — сказал Санг Цянь с коварным смехом.

Хотя в настоящее время они были партнёрами с сектой Цветущей сливы, в конечном итоге их цели всё же отличались друг от друга. Если они когда-нибудь поссорятся в будущем, эта расписка окажется бесценным оружием.

Чжэн Дань просто кивнула в ответ. Она не хотела думать о деталях таких низких схем. Чем выше положение человека, тем больше он презирает такие подлые и грязные уловки:

— Расскажите мне больше об этом Цзу Ане. До сих пор о нём ходили только слухи. Поскольку вы встретились с ним сегодня, информация, которая у вас есть, должна быть более точной.

Вспоминая о своей встрече в казино, Санг Цянь начал говорить с ненавистью:

— Он всего лишь второстепенный персонаж, который позволил своему высокомерию превзойти свои способности только потому, что ему удалось подняться до высоких ветвей клана Чу. Он невероятно бесстыдный и презренный человек...

◇□◇□◇

— Ачьху!

Цзу Ань потёр нос и задался вопросом, кто говорит о нём за его спиной.

Рядом с ним Чу Чуянь оглянулась и сказала:

— Ты, должно быть, сейчас очень счастлив.

Цзу Ань, усмехнувшись, ответил:

— Любой будет счастлив, выиграв семь с половиной миллионов серебряных таэлей.

— Учитывая, как разразился инцидент, я думаю, мои родители уже знают об этом. Тогда давай посмотрим, как ты справишься с ними, — усмехнулась Чу Чуянь.

Цзу Ань опешил:

— Это всё ещё проблема, даже если я выиграл?

— Дело не в деньгах. Мои родители очень заботятся о репутации клана Чу, и это известный факт, что наш клан Чу строго запрещает членам своего клана играть в азартные игры. На этот раз ты зашёл слишком далеко, чуть не спровоцировав конфликт между нашей частной армией и местной охраной, они не смогут закрыть на это глаза, — ответила Чу Чуянь.

Цзу Ань был недоволен:

— Но речь идёт о семи с половиной миллионах серебряных таэлей! Близка ли годовая прибыль клана Чу к этой цифре? Почему меня накажут за то, что я заработал так много денег?

— В твоих руках сейчас есть семь с половиной миллионов серебряных таэлей? — Чу Чуянь резким вопросом заставила его замолчать. — Все мы знаем, что секта Цветущей сливы не сможет выплатить свой долг. Мы подвергаем себя риску из-за пустого обещания огромных денег. Вполне естественно, что мои родители рассердятся.

— Но разве мы не можем по-прежнему собирать с них проценты каждый год? — слабо спросил Цзу Ань.

— Это всего лишь были слова. Позже наверняка возникнут осложнения, — вздохнула Чу Чуянь.

Она знала, что секта сливы нарушит своё обещание, но ничего не могла поделать. В конце концов, она не могла приказать армии Красных Плащей уничтожить секту Цветущей сливы, это имело бы серьёзные последствия. Если бы это произошло, у королевского двора было бы необходимый предлог для того, чтобы разобраться с кланом Чу.

— Молодая мисс, молодая мисс…

Сноу побежала к ним, запыхавшись.

— Где ты была? Почему так долго? — нахмурившись, спросила Чу Чуянь.

Сноу быстро объяснила:

— Я тоже не знаю, что случилось сегодня, но у меня всё плохо с животом…

Цзу Ань презрительно помахал рукой перед носом, как бы отгоняя неприятные запахи:

— Другими словами, ты пошла просраться, да? После тебя там, наверно, невозможно зайти в уборную, раз это заняло так много времени.

Сноу онемела.

[Вы успешно затроллили Цяо Сюэинь на 444 очка ярости!]

Она спешила к ним после встречи с Мэй Чаофэном, и просто придумала предлог, чтобы удовлетворить Чу Чуянь. Нормальный человек оставил бы этот вопрос без дальнейших комментариев. Кто знал, что Цзу Ань действительно будет копать глубже и даже презирать её? Как будто от неё воняло!

— Юная мисс, посмотрите на него! — Сноу сердито топала ногами, когда она дёрнула Чу Чуянь за рукав в знак протеста.

"Я собираюсь убить этого мерзкого парня этой ночью, поэтому лучше сейчас не конфликтовать. В противном случае я сделаю себя главным подозреваемым," – успокаивала себя Сноу.

Чу Чуянь посмотрела на Цзу Аня:

— Не мог бы ты перестать вести себя так отвратительно?

Стоит отметить, что, хотя она и ругала Цзу Аня, она всё же подсознательно стряхнула руку Сноу. Очевидно, замечание Цзу Ань повлияло и на её восприятие девушки.

Этот незначительный жест нанёс Сноу серьёзный удар:

"Этот паршивец..."

[Вы успешно затроллили Цяо Сюэинь на 300 очков ярости!]

Цзу Ань небрежно пожал плечами и сказал:

— Если кто-то здесь и отвратителен, то это должен быть человек-серун, а не я.

— Серун?! — Сноу почувствовала прилив крови в голову и чуть не упала в обморок.

На долю секунды она была готова забыть про всё и стереть с лица земли этого ублюдка. Она никогда ни к кому не испытывала такой сильной ненависти. Если бы она могла, она бы порезала его тело на кусочки с головы до пят.

[Вы успешно затроллили Цяо Сюэинь на 888 очков ярости!]

Даже Юэ Шань, который молча шёл впереди них, немного вздрогнул от этого оскорбления:

"Наш молодой мастер может быть мусором во всех остальных аспектах, но его способность вызывать гнев и ярость действительно на высшем уровне. Я сомневаюсь, что во всём городе Яркой Луны есть кто-нибудь, кто сможет сравниться с ним. Чтобы сохранить своё психическое здоровье, мне действительно стоит постараться не переходиться ему дорогу в будущем".

— Достаточно! Прекратите спорить, вы оба. Как вы можете устраивать здесь публичное шоу? — Чу Чуянь почти видела дым, поднимающийся из головы Сноу, поэтому она быстро разделила их.

Сноу нетерпеливо фыркнула и отвернулась:

"Если я не заставлю этого парня умолять меня о быстрой смерти сегодня ночью, я откажусь от своего имени!"

◇□◇□◇

У входа в клан Чу стоял старик. Его одежда была аккуратной и правильной, без единой складки. Его белые волосы были аккуратно зачёсаны. Его внешний вид отражал его суровый характер.

Цзу Ань узнал старика. Он был дворецким в поместье Чу, Хун Чжун.

Хун Чжун поприветствовал Чу Чуянь поклоном, и она быстро кивнула в ответ. Старик преданно служил клану Чу на протяжении десятилетий и заслужил уважение всех в поместье.

Обменявшись приветствиями, Хон Чжун сообщил им:

— Мастер приказал мне привести молодого господина в кабинет, сразу по его возвращению.

Затем он повернулся и пошёл вперёд. Чу Чуянь бросила на Цзу Аня взгляд типа "я же говорила тебе" и последовала за Хун Чжуном в кабинет.

Цзу Ань был удивлён тем, что отношение и тон Хун Чжуна не отличались от прежних. К настоящему времени старик должен был услышать о конфликте, который произошёл у него с Хун Синьином ранее. Так почему же он выглядел совершенно невозмутимым?

Хун Чжун, казалось, угадал мысли Цзу Аня:

— Юная мисс, молодой мастер, я уже слышал о том, что случилось с Синьином. Этот ребёнок всегда был гордым и безрассудным, и в момент безрассудства он поступил неприемлемо в отношении молодого хозяина. Разрешите мне извиниться перед молодым мастером от его имени. Молодой мастер, надеюсь, вы не примете это близко к сердцу. Я преподам ему урок, когда он вернётся.

— Дядя Чжун, вы слишком серьёзно относитесь к этому вопросу, Цзу Ань тоже виноват в том, что случилось, — быстро ответила Чу Чуянь.

Цзу Ань был явно недоволен таким ответом:

"При чем здесь я? Это тот гордый парень пытался надо мной пошутить".

Он как раз собирался что-то сказать, когда Чу Чуянь бросила на него пронзительный взгляд, не оставив ему выбора, кроме как проглотить свои слова. Похоже, Хун Чжун занимал высокое положение в поместье Чу.

"Хорошо. Я приму это, раз уж ты моя жена".

Хун Чжун покачал головой и добавил:

— Я хорошо знаю этого ребёнка. Он питает некоторые амбициозные мысли, поэтому в данный момент он неизбежно чувствует себя немного разочарованным. Несомненно, именно он начал этот конфликт. Хотя мастер и мадам ничего не сказали по этому поводу, я чувствую себя глубоко виноватым.

В его словах была глубокая искренность. Цзу Ань не мог понять, как такой порядочный и честный человек, как Хун Чжун, мог вырастить такого ограниченного сына. Из уважения к старому дворецкому он решил, что не будет мстить Хун Синьину, если тот больше не будет с ним связываться.

Чу Чуянь ответила своим искренним голосом, и всего несколькими словами она смогла быстро облегчить неловкость Хун Чжуна. Она плавно перевела разговор на дела клана Чу, и атмосфера не заставила себя долго ждать, став более положительной.

Цзу Ань задавался вопросом, как такой холодный человек, как Чу Чуянь, может должным образом управлять бизнесом клана Чу. Теперь он начинал понимать, как.

Вскоре группа прибыла в кабинет, где их ждали Чу Чжунтянь и Цинь Ваньру.

— Цзу Ань! Позор! Наглость! Как ты посмел публично посетить казино? Мало того, ты даже привёл с собой туда Чуянь! — Цинь Ваньру хлопнула ладонью по столу и сердито посмотрела на него.

[Вы успешно затроллили Цинь Ваньру на 77 очков ярости!]

http://tl.rulate.ru/book/55158/1572140